

тельности собственной мотивации личностного и профессионального самосовершенствования. Конкретизация целей тренинга обусловлена категорией участников и решаемыми актуальными задачами. Возможными целями мотивационных тренингов с сотрудниками могут быть: содействие развитию профессионального потенциала сотрудников и определению возможных путей профессионального развития; усиление внутренней мотивации в профессиональной деятельности; содействие развитию мотивации достижения; формирование мотивационной готовности к выполнению задач в сложных, напряженных условиях и др.

Использование комплекса активных методов: деловой и ролевой игры, упражнений, групповой дискуссии способствует осознанию участниками себя в личностном и в профессиональном аспектах, укреплению внутренней мотивации к самореализации. В целом происходит комплексное воздействие на когнитивную, эмоциональную, мотивационную сферу личности сотрудника, активизируется его профессиональная мотивация, потребности в самоактуализации, личностном и профессиональном росте.

Таким образом, психологический тренинг позволяет решать разнообразные задачи личного и профессионального характера, преодолевать собственные ограничения, препятствующие эффективной жизнедеятельности. Особая роль принадлежит применению тренинговых технологий в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, которые ориентированы на развитие профессионального самосознания личности, формирования необходимых профессионально важных качеств, умений и навыков, достижению высокого уровня профессионализма и развития личностного потенциала.

Список использованных источников

1. Вачков, И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники : учеб. пособие / И.В. Вачков. – М. : Ось-89, 2007. – 256 с.
2. Битянова, М.Р. Социальная психология / М.Р. Битянова. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2004. – 576 с.
3. Гордеева, Т.О. Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана / Т.О. Гордеева // Психология мотивации достижения. – М. : Смысл ; Изд. центр «Акад.», 2006. – 332 с.
4. Зайцева, Т.В. Теория психологического тренинга: психологический тренинг как инструментальное действие / Т.В. Зайцева. – СПб. : Речь ; М. : Смысл, 2002.
5. Захаров, В.П. Социально-психологический тренинг / В.П. Захаров, Н.Ю. Хрящева. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. – 174 с.

6. Казак, Т.В. Профессиональная самоактуализация и психoadаптация сотрудников органов внутренних дел / Т.В. Казак. – Минск : РИВШ, 2015. – 360 с.
7. Коттлер, Дж. Психотерапевтическое консультирование / Дж. Коттлер, Р. Браун. – СПб. : Питер, 2001. – 464 с.
8. Кочюнас, Р. Групповая психотерапия : учеб. пособие для вузов / Р. Кочюнас. – 10-е изд. – М. : Акад. проект, 2018. – 222 с.
9. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – 431 с.
10. Макшанов, С.И. Психогимнастика в тренинге : каталог / С.И. Макшанов, Н.Ю. Хрящева, Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2006. – 141 с.
11. Петровская, Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Л.А. Петровская. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 168 с.
12. Психология управления : учебник / под ред. В.В. Вахниной. – М. : Акад. упр. МВД России, 2020. – 284 с.
13. Hobfoll, S.E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress / S.E. Hobfoll // American Psychologist. – 1989. – Vol. 44. – P. 513–524.
14. Positive Psychology in Practice / P. Alex Linley, S. Joseph (Eds.). – London : Wiley, 2004. – P. 504–517, 511.

Дата поступления в редакцию: 24.03.2022

УДК 159.9.07

А.Н. Товстуха

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА, ОСВОБОЖДАЮЩИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рассматриваются проблемные вопросы социальной и психологической адаптации освобождающихся осужденных к условиям жизни на свободе в нормальной социальной среде, которые тесно связаны с проблемой борьбы с рецидивной преступностью. Большинство осужденных перед освобождением имеют уровень социальной и психологической адаптации к жизни на свободе ниже среднего и характеризуются низким уровнем эмоциональной устойчивости, высокой тревожностью и напряженностью, что затрудняет процесс их адаптации в целом. Проведение психокоррекционных мероприятий перед освобождением, направленных на формирование успешной психологической адаптированности осужденных, способствует оптимизации и успешному протеканию психологической адаптации, а также социализации после освобождения.

Ключевые слова: личность осужденного, социальная адаптация, психологическая помощь, исследование, психокоррекционная программа, рецидивная преступность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF PSYCHOLOGICAL ADAPTABILITY OF MALE PERSONS RELEASED FROM PRISONS

The article deals with the problematic issues of social and psychological adaptation of released convicts to the conditions of life at large in a normal social environment, which are closely related to the problem of combating recidivism. The majority of convicts before release have a level of social and psychological adaptation to life in freedom below the average and are characterized by a low level of emotional stability; high anxiety and tension, which complicates the process of their adaptation in general. Carrying out psycho-corrective measures before release, aimed at the formation of a successful psychological adaptation of convicts, contributes to the optimization and successful course of psychological adaptation, as well as socialization after release.

Keywords: convict's personality, social adaptation, psychological assistance, research, psycho-correctional program, recidivism.

Проблема адаптации (приспособления) осужденного к условиям жизни на свободе тесно связана с проблемой борьбы с рецидивной преступностью. Большое значение для решения этих проблем имеет изучение личности осужденного к моменту его освобождения из исправительного учреждения [1, 3, 4].

В период отбывания наказания в местах лишения свободы по ряду причин осужденные не избавились от своих преступных взглядов, наклонностей, установок, преступного мировоззрения. Кроме этого, отдельные осужденные, отбыв срок наказания в местах лишения свободы, обогатили свой преступный опыт, развили преступные навыки. При освобождении такой категории лиц возможно продолжение с их стороны дальнейшей преступной деятельности. Основная масса новых преступлений, совершаемых лицами, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, приходится, как правило, на период до 3 лет с момента освобождения [5].

Вместе с тем, по мнению В.Л. Васильева, главным видом «готовой продукции» исправительных учреждений является социально значимый человеческий материал, который должен представлять собой освобожденный из заключения. К сожалению, еще нередки случаи, когда лица, вышедшие из исправительных учреждений, вновь совершают преступления. В этой связи встает проблема доказательства исправления человека, которая не менее актуальна, чем проблема доказательства виновности [1, с. 452].

Т.Г. Татиудинова считает, что многим людям, склонным к совершению преступлений, свойственен разрыв между теми нравственными ценностями, которые они вроде бы признают, и теми, которым фактически следуют. Показатель возможности рецидива – отношение к требованиям закона – лишь небольшая часть респондентов полагают их выполнение необходимым; большинство же готовы им следовать до тех пор, пока не затрагиваются собственные интересы. Оттого то, вряд ли можно считать основную массу выходцев из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы законопослушными гражданами. Готовность преступить закон – прямой путь к рецидиву [2, с. 345].

Процесс адаптации, приспособления к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы – сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Человек должен в короткий срок восстановить, приобрести целый ряд навыков, так сказать, научиться жить заново в обществе, социализироваться (уметь тратить заработанные деньги, обеспечивать себя одеждой, питанием, жильем, восстановить отношения с родными и т. д.).

Кроме этого, освобождающиеся лица проходят и психологическую адаптацию, которая во многом зависит от степени отчужденности личности, характера преступной деятельности, ее продолжительности, состояния микросреды, в которую они входят. Труднее всего адаптироваться лицам, не имеющим образования или профессии, утратившим социально полезные связи, имеющим не одну «ходку», либо осужденным за тяжкие преступления, отбывшим значительные сроки наказания.

Утверждение моральных и нравственных ценностей в сознании бывших осужденных – составная их социальной и психологической адаптации. В первое время после «отсидки» у осужденных возникает ряд сложностей: сложность их взаимоотношений с окружающим миром, отчужденность иллюстрируются и тем фактом, что преобладающее большинство или не очень обращают внимание на общественное мнение о себе или вовсе выражают полнейшее безразличие. А это не что иное, как потеря доверия к обществу, его гуманности, объективности, неприятие его установок. Соответственно, процесс скорейшей адаптации становится сложным и долгим.

Адаптация к жизни в условиях свободы освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы завершается обычно к трем годам, а преобладающей их части – к одному году. В противном случае

высокая эффективность профилактики рецидивной преступности среди освобожденных лиц обеспечена не будет. Если освобожденные из мест лишения свободы не устраиваются на работу или после трудоустройства оставляют ее, не имеют постоянного места жительства или систематически меняют его, нарушают общественный порядок и правила общежития, то это свидетельствует о том, что процесс социальной психологической адаптации протекает неудовлетворительно и есть предпосылки для совершения новых преступлений (рецидива).

Изложенные социальные и психологические факторы, влияющие на психологическую адаптацию освобождающихся лиц, и определили необходимость проведения исследования, результат которого имеет цель разработать психокоррекционную программу, направленную на формирование успешной психологической адаптированности осужденных после освобождения и внедрение ее для использования в практической деятельности пенитенциарных психологов в рамках деятельности психологических лабораторий в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь [6, 7].

Эмпирическое исследование психологических особенностей на процесс адаптации осужденных после освобождения проведено на базе исправительных учреждений управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области (ИК № 2, 9, 15, 17) среди лиц, впервые осужденных к лишению свободы и ранее неоднократно отбывавших наказание в виде лишения свободы, количество респондентов 340 человек в возрасте от 18 до 70 лет.

Исследование проводилось в несколько этапов:

на 1-м этапе велось наблюдение и осуществлялись беседы с лицами мужского пола, освобождающимися из исправительных учреждений в ближайшие 3–6 месяцев (далее – целевая группа), с целью выявления психологических особенностей адаптации, а также осуществлялся сбор независимых характеристик;

на 2-м этапе осуществлялась диагностика целевой группы с помощью тестов: диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд); опросника социально-психологической адаптированности (А.А. Рукавишникова); 16-факторного опросника Кеттелла;

на 3-м этапе осуществлялась обработка и интерпретация данных.

Следует отметить, что в исследовании принимали участие лица с широким возрастным цензом, осужденные за различные категории преступлений, отбывшие разные сроки наказания в виде лишения свободы от 6 месяцев до 20 лет, имеющие различные уровни образования и преступное прошлое (см. рис. 1–4).

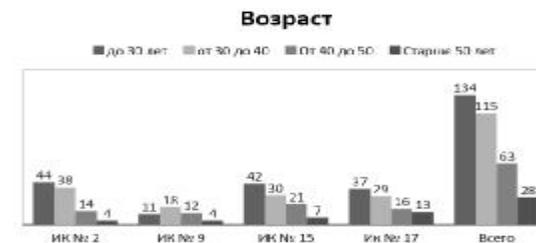

Рис. 1

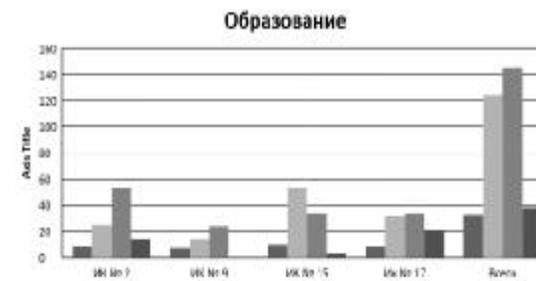

Рис. 2

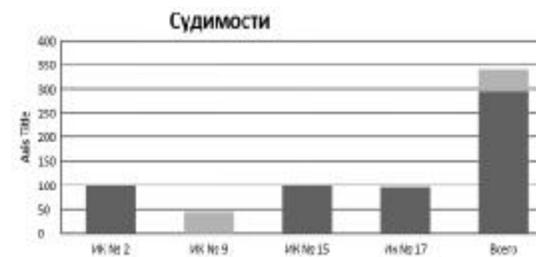

Рис. 3

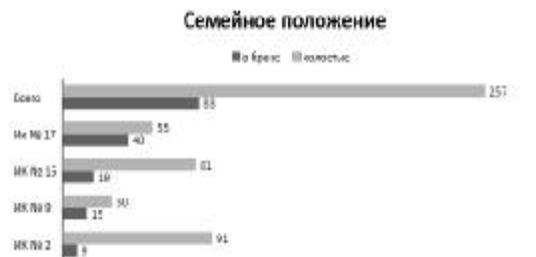

Рис. 4

Таким образом, в результате проведенного исследования на основе эмпирических данных и данных математической статистики проверялась гипотеза об однородности двух независимых групп по фактору количество судимостей (впервые осужденные и ранее отбывавшие наказания в местах лишения свободы) для теста К. Роджерса.

В качестве признака различий между двумя выборками анализировались ответы на вопросы теста по 15 шкалам. Распределение баллов, являющихся ответами на вопросы тестов, не подчинялось нормальному распределению, поэтому применялся тест Вальда-Вольфовица, который представляет собой непараметрическую альтернативу *t*-критерию для независимых выборок. Критерий серий Вальда-Вольфовица проверяет гипотезу о том, что две независимые выборки извлечены из двух популяций, которые в чем-то существенно различаются между собой, иными словами, различаются не только средними, но также формой распределения. Нулевая гипотеза об отсутствии различий была отвергнута для шкал «Лживость» и «Ведомость» на уровне значимости $p < 0,05$. Результаты проверки в SPSS Statistica представлены на рис. 5.

Variable	Valid N неоднократно	Valid N впервые	Mean неоднократно	Mean впервые	Z	p-level	Z adjusted	p-level	No. of Hits	No. of Ties
Лживость	41	295	11,42222	14,14068	2,11671	0,010294	2,028300	0,041044	40	60
Ведомость	41	295	19,00000	16,96970	2,61103	0,009303	2,125740	0,011902	68	17

Рис. 5

Влияние фактора «количество судимостей» определялось с помощью непараметрического теста Манна-Уитни для двух независимых выборок. Статистически достоверное различие в этих двух группах для теста Рукавишниково было подтверждено с помощью для шкалы Ie («Включенность в социум»). Таким образом, это объясняется тем, что впервые осужденные проявляют большую включенность в адаптированность после освобождения, нежели неоднократно судимые. Результат приведен на рис. 6.

Variable	Rank Sum неоднократно	Rank Sum впервые	U	Z	p-level	Z adjusted	p-level	Valid N неоднократно	Valid N впервые
Ia	6188,5000	51483,50	5481,500	-1,89055	0,059485	-1,191745	0,045738	45	295

Рис. 6

Для теста Кеттелла эти две группы статистически различаются по шкалам G («Низкая/высокая нормативность поведения») и I («Жесткость/чувствительность»). Это может говорить о том, что впервые осужденные имеют более высокую нормативность поведения и чувствительность, чем неоднократно судимые. Это может быть обусловлено отсутствием богатого преступного прошлого и наличием социально значимых для адаптации факторов (рис. 7).

Variable	Rank Sum неоднократно	Rank Sum впервые	U	Z	p-level	Z adjusted	p-level	Valid N неоднократно	Valid N впервые
G	10057,00	47910,00	4959,000	3,33734	0,000000	3,300000	0,000000	45	295
I	6224,50	51749,50	5169,500	2,35757	0,019336	2,41939	0,016647	45	295

Рис. 7

Тестировалось статистически значимое различие в ответах целевой группы по различным тестам, различающихся по возрасту (5 групп) с помощью теста Kruskal-Wallis test (аналог многофакторного дисперсионного анализа для нормально распределенных случайных величин). В результате подтвердилась гипотеза о влиянии возраста при ответах на вопросы по шкалам (результаты представлены в табл. 1). А именно показатель (внешний контроль) более выражен у лиц молодежного возраста, чем у лиц старшего поколения. Это может говорить о том, что у лиц молодого возраста имеется склонность приписывать причину событий внешним факторам и не брать ответственность на себя.

Для группы неоднократно судимых лиц старшего возраста свойственна высокая степень эмоционального дискомфорта, т. е. неуверенность, подавленность к окружающей социальной действительности. По Кеттеллу результаты шкал Q1, N, F, C, B могут говорить в пользу лиц старшего возраста, впервые осужденных, о наличии сдержанности, эмоциональном спокойствии, проявления дипломатичности и чувствительности, что также характерно и осужденным, имеющим образование, особенно высшее. В то время как прямолинейность, несдержанность, эмоциональная нестабильность и отсутствие интеллекта характерны лицам молодежного возраста и лицам, ранее неоднократно отбывавшим наказания, зрелого возраста.

Подтвердилась гипотеза о влиянии образования при ответах на вопросы только по тесту Рукавишниково по шкале CW (внутренний и внешний контроль). Полученный результат может свидетельствовать, что группе осужденных, имеющих более высокий уровень образования,

свойственно наличие высокого уровня внутреннего контроля, нежели осужденным, не имеющим образования, Kruskal-Wallis H = 11,30490, P-значение = 0,0102.

Таблица 1

Тест	Шкала	Kruskal-Wallis H	P-значение
Роджерса	Внешний контроль	11,91796	0,0180
	Эмоциональный дискомфорт	15,24197	0,0042
Кеттелла	Q1 (спокойствие/тревожность)	11,84666	0,0185
	N (прямолинейность/дипломатичность)	24,07576	0,0001
	F (сдержанность/экспрессивность)	14,98836	0,0047
	C (эмоциональная стабильность/нестабильность)	12,25846	0,0155
	В (низкий/высокий интеллект)	47,73450	0,0000
Рукавишников	CW	11,30490	0,0102

Влияние фактора «семейный статус» оказалось значимым критерием Вальда-Вольфовица для теста Роджерса (эмоциональный комфорт), Кеттелла I (жесткость/чувствительность), Q (спокойствие/тревожность), Рукавишников Ае – аффект (стремление быть в близких отношениях с остальными, проявлять к ним дружеские и теплые чувства). Что может свидетельствовать о том, что, несмотря на возраст (молодой или зрелый), наличие или отсутствие образования, криминальное прошлое, осужденные, у которых сохранились крепкие социально полезные связи (состоят в браке), высокий уровень адаптированности после освобождения. Результаты проверки гипотезы представлены на рис. 8.

Variable	Valid N (listwise)	Value N	Mean	Mean	Z	p-value	Z-adjusted	p-value	No. of Runs	No. of ties
I	258	10	6,30022	6,30009	2,82751	0,004690	2,577474	0,009563	25	20
Q	258	10	7,24009	7,11111	3,20832	0,000937	3,003571	0,002217	25	26
Эмоциональный дискомфорт	258	10	21,78042	22,33333	2,82751	0,004690	2,577474	0,009563	25	24
Ае	258	10	4,72401	5,24444	2,82751	0,004690	2,577474	0,009563	25	27

Рис. 8

Таким образом, проведенные теоретические и эмпирические исследования показывают, что первоочередного внимания в психологической и социальной адаптации к условиям жизни на свободе требуют лица, не имеющие должного образования, с отсутствием социально полезных связей, имеющие большое криминальное прошлое, как молодежного, так и

зрелого возраста. Поэтому в отношении указанной категории осужденных целесообразней проводить психокоррекционные программы, направленные на формирование их успешной психологической адаптированности, которые способствуют оптимизации и успешному протеканию психологической адаптации и социализации после освобождения.

Список использованных источников

1. Васильев, В.Л. Юридическая психология : учеб. для вузов / В.Л. Васильев. – М. : Юнис, 1997.
2. Татинова, Т.Г. Социальная адаптация бывших заключенных. Социологические исследования / Т.Г. Татинова. – М. : Прайт, 1993.
3. Юридическая психология : учеб. для бакалавров / И.И. Аминов [и др.]. – М. : Проспект, 2014.
4. Глоточкин, А.Д. Исправительно-трудовая психология / А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков. – Рязань, 1985.
5. Кряжева, И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности : дис. ... канд. психол. наук / И.К. Кряжева. – М., 2016.
6. Ларионова, С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика / С.А. Ларионова. – Белгород, 2012.
7. Сандомирский, М.Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и лично-типологические особенности осужденных / М.Е. Сандомирский. – Уфа, 2016.

Дата поступления в редакцию: 16.10.2022

УДК 159.923

А.А. Урбанович

БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматривается психолого-управленческий феномен – индивидуальная управленческая концепция руководителя в системе органов внутренних дел. Постулируется система представлений, составляющих содержательную основу концепции. Предпринята попытка дать относительно завершённый взгляд на систему базовых характеристик системной индивидуальной управленческой концепции. К числу таких характеристик отнесены выраженная инновационность, преимущественная ориентация на изменение к лучшему сложившейся управленческой ситуации, широта, охват всего спектра деятельности органа внутренних дел, человекоцентрированный подход, гармоничность и соразмерность стратегических и тактических целей деятельности и др.